

Будущее стрелы определяется для неё в тот самый момент, когда она слетает с тетивы. В соответствии с этой логикой, стрела не возымеет желаемого эффекта, если цель была подготовлена заранее, независимо от того, насколько сильной была эта стрела. Даже если она отправляется в полёт величайшим лучником, известным как Волшебный Стрелок Демонической Пули.

Белая Тень обладал большей известностью и славой, нежели другие из Семи Героев, прежде чем он ещё получил своё имя "Белая Тень".

По правде говоря, их даже нельзя было сравнить.

Пока остальные из Семи Героев зарабатывали себе репутацию в своих родных городах, имя Волшебного Стрелка упоминалось во всех уголках Континента. Тем не менее его великая слава, в конце концов, настигла его. Тот, кто был знаменитым стрелком, попал под постоянное и пристальное наблюдение вражеских агентов, которые распространяли информацию о каждом сражении, в котором он планировал принять участие, позволяя тем самым его соперникам тщательно подготовиться к сражению. Вражеский Генерал, которого он должен был убить, использовал щитоносцев с большими и крепкими щитами наряду со священниками, накладывающим на эти щиты благословения.

Его пуля не могла пробиться сквозь множество слоёв щитов. И поэтому оценка Волшебного Стрелка, который когда-то был провозглашен героем, способным изменить ход битвы, упала до оценки обычного лучника, как только его методология стала известна.

В унижении и стыде Волшебный Стрелок искал новый путь. В конце концов, ему удалось заполучить секрет, что передавался из уст в уста. Контракт Души Легендарного Ранга: Разделение. Это была удивительная способность, которая давала владельцу возможность создавать неограниченное количество копий с истинными телами, до тех пор, пока воля человек могла выдержать это.

Волшебный Стрелок, которому удалось заполучить Разделение, размышлял о том, как эффективнее использовать эту чудесную силу и в конечном итоге избрал путь убийцы.

Это было естественное решение, принятое человеком, который кропотливо наблюдал за тем, как самая мощная стрела, некогда именуемая Демонической Пулей, была очернена до обычной стрелы. Он больше не будет гордо стоять во главе сражения под знаменем, представляющим его, а скорее, сольётся с тенью и позволит своим клонам создать огромный хаос, прежде чем незаметно появиться, чтобы пронзить эти ничего не подозревающие об опасности сердца. Больше всего на свете он боялся, что мир узнает о его существовании. Так родилось имя Неизвестного Убийцы, Белой Тени.

- ...

Он равнодушно наблюдал за тем, как толпа впадает в иступление. Это беспорядок был полностью делом его рук.

Посеять раздор не составляло никакого труда. Было достаточно убить кого-то драгоценного и возложить вину за это на другого. Отличие интеллекта примата и человеческого на индивидуальном уровне подобно разнице между небом и землёй. Но будучи частью толпы, в среднем они не сильно-то и отличались.

Теперь, когда он сумел посеять хаос, убийце оставалось только ждать, попадётся ли его жертва в сети. Если он потерпит неудачу, то покинет это место без всяких сожалений, поскольку у него не было ни малейшего желания противостоять своему врагу в открытом столкновении.

Вместо этого Белая Тень будет следовать за своей целью до тех пор, пока не найдёт хорошее место, где можно было бы посеять хаос, а затем сплетет свою сеть и отправит мишень на испытательный полигон. Именно так сражался неизвестный убийца, Белая Тень. За сражением лучшего убийцы тщательно наблюдал кто-то, кто хотел стать похожим на него.

"Теперь покажи мне, на что ты способен, Белая Тень. Так что даже если ты проиграешь, кто-то с таким же желанием, как у тебя, сможет последовать по этому пути".

Это было неприятно, но сейчас у неё не было ни сил, ни опыта, чтобы даже мечтать о противостоянии будущему бедствию, известному как Враг Мира. Амуч ясно помнила леденящий душу крик Оом Бруука, который летел напрямик к ней. Даже завеса тьмы не смогла скрыть её. В тот момент, когда она попытается сделать шаг против Сончула, вероятно, будет тут же мгновенно уничтожена. Так же, как и другие, кто бросал ему вызов.

Тем не менее Белая Тень, который был известен как величайший убийца в истории, мог бы помочь ей вдохновиться. Глядя на текущее состояние событий, это казалось правдой. По крайней мере, до такой степени, чтобы загнать Сончула в водоворот хаоса с фальшивой схемой, которая помешала бы ему узнать, где действительно был Белая Тень. Сончул шёл к глазу бури по собственной воле.

- Убейте всех этих грёбанных жителей!

- Мы должны убить их, прежде чем они убьют всех нас!

Разъяренная толпа двинулась вперёд с факелами в руках. Их цель была одна – Деревня, которая их избегала. Глубоко укоренившиеся конфликты и напряжённость с лёгкостью превратились в настоящий ад. Хотя у них, возможно, и не было оружия, да и обученными воинами они не были, их сердца горели пламенем мести и негодования, которые могли спалить весь лес.

Белая Тень с интересом наблюдал за своим творением.

"Мне повезло, что в таком захолустье смогло оказаться всё необходимо для создания идеальной сцены".

Его копии, созданные с помощью Контракта Души Легендарного Уровня: Разделение, разделявшие его волю, окружили Сончула, шедшего к толпе. Сончул продолжал следовать за толпой, знал он об этом или нет, и вскоре они столкнулись с солдатами с другого дирижабля. Иностранные солдаты заблокировали разъярённых беженцев, мешая им продвигаться вперёд, поскольку было вполне очевидно, что произойдёт, если эти люди доберутся до деревни. Однако и это их вмешательство достигло своих пределов. Тыл толпы, державшей факела, раздулся до такой степени, что солдаты, растеряв все свое мужество, отступили. Не только это, но и жалобы на своих союзников в конечном итоге привели к тому, что они отказались от своих позиций.

- Что делают эти ублюдки из Империи Людей?

- Какого чёрта они творят со своей огромной численностью?

Солдаты и офицеры, переложив всю вину на Империю Людей, открыли дорогу толпе. Теперь между Деревней Топоро и Инсвантцами ничего не было.

- ...

Однако Сончул не действовал. Он ещё не определил позицию Белой Тени. Вместо этого, смешавшись с толпой, он направился ко входу в деревню. Ситуация на мосту, ведущему к ней, уже достигла своего апогея. Тяжеловооруженные ополченцы из Деревни возводили перед мостом частокол и целились из арбалетов в приближающихся беженцев. Ни один из отшельников Башни Отшельника не виднелся на этой сцене, хотя Башня и находилась прямо за деревней.

"Похоже, Ха'Несы нет".

Сончул вспомнил, что говорил Тангрит, и ситуация развивалась, как тот и предсказывал. Как он и сказал, Башня не сможет действовать, когда это будет важнее всего. Ополченцы могут обладать преимуществом в своём местоположении и лучшей экипировке, но они не были обученным солдатами, а также имели абсолютный недостаток в количестве. Если бы Инсвантцы, понеся лёгкие потери, сумели одним ударом пробиться вперед, оборонная линия жителей деревни рассыпалась бы, как печенье. Но даже сейчас Сончул не действовал.

Он не был обязан защищать деревню. Жители деревни не проявили к нему высокого уровня моральных качеств, и, если посмотреть с другой стороны, беженцы и обида были вызваны их замкнутыми действиями. Конечно, если бы он обладал такой роскошью, как время, то мог бы подумать о том, чтобы вмешаться в эту ситуацию, но тут дело обстояло иначе. Сончул был занят, сосредоточив всё своё внимание на том, чтобы найти клонов Белой Тени, которые преследовали его из тьмы.

"Это восемнадцатый?"

Иллюзии с истинными телами были отвратительной работой, так как даже Глаз Истины не мог их различить. К счастью, тут не обошлось и без недостатков. Обладание телом означало, что они имеют и массу, а значит и обладают присутствием. Они резко отличались от обычных иллюзий, которые могли действовать только как пугала. Более того, в конечном счёте, все они обладали одним и тем же присутствием. Это можно было назвать судьбой всех клонов, и Белая Тень понял это, изо всех сил стараясь скрыть своё присутствие, но Сончул развил свои чувства до предела, чтобы иметь дело с Амуч всё это время. Он не пропустит ни одного шага, ни единого вздоха.

"Деятнадцатый".

Клонов стало больше на одного. В то время как барабаны и крики неистовствовали в центре всего этого хаоса, Сончул понял, что клоны Белой Тени увеличиваются один за другим и окружает его веерообразным узором.

Несмотря на ожесточённую битву между убийцей и его целью, сражение между беженцами деревней медленно достигло своего апогея. Часть беженцев направилась к деревне, закидав ополченцев и жителей деревни кусками железа, ранив нескольких из них, на что те выстрелили теперь уже своим железом по беженцам. Двое или около того из них упали на землю с леденящими душу криками. На мгновение воцарилось тяжелое молчание. Как только в их смерти убедились, тишина была нарушена, холодное ночное небо окрасилось яростным ревом, угрожающим перевернуть даже сами небеса. На губах Белой Тени, притаившегося в темноте, появилась нитевидная улыбка.

"Скоро будет кульминация".

Его тело разделилось еще раз, формируя другого клона, который сразу же был отправлен на передовую. Амуч, наблюдавшая за происходящим с Дирижабля, тоже поняла, что момент настал, и, затаив дыхания, стала ждать развязки. Кульминация, которую ждал Белая Тень, наконец, завершилась появлением одинокого мужчины.

На мостике появился единственный грифон, отталкивающий разъяренную толпу назад. Верхом на грифоне, который не мог летать из-за сломанного крыла, величественно восседал старый рыцарь, неся сияющий щит Священного Королевства Лютегинеи; вид, которого когда-то в прошлом погрузил континент в ужас. Глаза Сончула на мгновение задрожали.

"Тангрит".

Человек, искавший смерти, явился на поле боя, которого он так желал. Жители деревни, которые держали его на расстоянии, теперь проявляли сложные эмоции, полные подозрительности, восхищения и сожаления, они открывали ему дорогу.

Рыцарь Грифона стоял на мостике.

- Никто не сможет пройти сюда без моего разрешения.

Барон, встав на обе лапы, испустил ужасающий рёв. Оживлённые беженцы испугались внезапно появления рыцаря и отступили на шаг, но первоначальный шок длился недолго. Лунный свет, скрытый за облаками, осветил Тангрита, полностью открывая его недостатки беженцам, скрытым в темноте.

- Эй, смотрите! Разве это не тот ублюдок? Старик монах, который тащил тележку!

- Этот грифон даже летать не умеет. Не бойтесь! Просто избавимся от него прямо сейчас и убьём всех ублюдков из деревни!

Энергия в жилах беженцев снова закипела, словно их облили холодной водой. Они швырнули в Тангрита куски железа и немедленно двинулись к деревне.

- Что же нам делать? Этот старик и Барон выглядят так, будто им грозит опасность?

Прежде чем заговорить, Бертелгия слегка встряхнулась.

- ...

Сончул хорошо это знал, но не мог действовать так свободно, как раньше. Даже в этот момент клонов Белой Тени становилось всё больше, и они нацелились на него.

"Это довольно неприятная ситуация".

Если сейчас он выступит вперёд, то, возможно, сумеет спасти Тангрита, но тогда он упустит Белую Тень. С другой стороны, Белая Тень был одним из Бедствий, которое необходимо было устранить. Жизнь его спасителя или разрешение Бедствия. Эти две вещи разрывали его сердце, но нерешительность длилась недолго. Сончул почувствовал, как на поверхность выплеснулась тихая ярость, но не стал действовать. Тангрит говорил с теми, кто смотрел ему в спину спокойным, но полным сожаления голосом.

- Идите в Башню Отшельника, пока я сражаюсь и постучите в их двери. Какими бы бессердечными они ни были, они не смогут отказать человеку, находящемуся в опасности прямо у них на глазах. Я куплю вам это время.

- С-сэр Тангрит.

Когда деревенский староста, который подвергал его гонениям, попытался заговорить, Тангрит, покачивая головой, перебил его:

- Я просто делаю то, что должен был сделать пятнадцать лет назад. Нет нужды меня благодарить.

Оставив позади себя эти слова, он изо всех сил потряс поводьями. Барон, взревев, бросился вперёд.

Сончул чёрствым взглядом смотрел на Тангрита, делающего свой последний рывок. Когда он должен был столкнуться с беженцами, клоны Белой Тени, окружившие Сончула, все вместе двинулись к нему. Он не был потрясён так, как ожидал. Скорее, он ждал появления ещё одного клона... нет... истинного тела Белой Тени. И ожидания его оправдались.

"Сейчас".

Когда хаос достиг своего апогея, Волшебный Стрелок явил себя. Повернувшись лицом к открытой спине Сончула, из засады он направил в сердце Сончула синий самоцвет, встроенный в Демонический Арбалет Эйдж. Это оружие, которое, как говорили, заимствовало силу Магического Кристалла от рождения Вселенной, переделывалось снова и снова, пока оно, наконец, не стало оружием, подходящим для Белой Тени.

Из него можно было выстрелить только раз в неделю, но оно обладало беспрецедентной разрушительной силой в пределах одной пули. Белая Тень был уверен, что сможет убить даже Бога, если его цель будет находиться в нужных условиях. Однако, как только убийца нажал на курок, фигура Сончула исчезла из его поля зрения.

- Увак!

- Квааак!

Луч голубого света пронзил нескольких бессмысленных людей.

- ...?!

- ...?

Глаза Белой Тени вспыхнули. Пуля прошла мимо.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/612597>